

*В диссертационный совет 35.2.019.01 при
Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего
образования «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»*

350044, г. Краснодар ул. Калинина, 13, ауд. 215

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Сизо Заура Махмудовича «Уголовно-правовое регулирование в условиях пандемии: проблемы теории и практики», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация З.М. Сизо представляет собой научно-квалификационную работу, посвященную решению значимой в теоретико-прикладном отношении уголовно-правовой проблемы, которая содержит целостную совокупность качественно аргументированных новых научных результатов, способствующих развитию уголовно-правовой теории.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется рядом как новых уголовно-правовых проблем, вызванных к жизни пандемией, так и реактуализацией ранее известных трудностей уголовно-правового регулирования и уголовно-правовой охраны в условиях социальных кризисов. Пандемия и связанные с ней социальные, гуманитарные и правовые риски, заставили государство (а следовательно, и юридическую науку) не только на идейно-теоретическом уровне пересматривать и корректировать традиционные представления о субсидиарной роли уголовного права в механизме социального управления и о приоритетах уголовно-правовой охраны, но также в прикладном аспекте оперативно разрешать, соблюдая при этом конституционные стандарты уголовного права, сложнейшие вопросы обеспечения общественной безопасности и здоровья населения в контексте соблюдения прав граждан на свободу передвижений, собраний, выражения мнений. Фактически

пандемия создала крайне острые, социально напряженные, чрезвычайные и неоднозначные общественные условия, в которых право вообще и уголовное право в частности, были вынуждены и доказать свою работоспособность, и подтвердить свою цивилизационную ценность. Этот социальный «эксперимент» (если считать допустимым использование данного слова в нашем контексте) можно считать, по-видимому, в целом завершенным, причем вполне благополучно для сферы права и правовых отношений. Но тем ценнее и важнее для науки осмыслить полученный опыт, соотнести его результаты и использованные средства с классическими канонами правового регулирования, и на этой основе сделать следующий шаг в развитии правовой теории, подготавливая ее (а вместе с ней и нормативную базу социального управления) к новым неисключенным в условиях высокорисковой неопределенности общественного развития вызовам и угрозам.

В этом отношении обращение соискателя к проблемам теории и практики уголовно-правового регулирования и уголовно-правовой охраны общественных отношений в условиях пандемии необходимо признать не просто оправданным, но и крайне важным с точки зрения определения возможных перспектив решения как непосредственно поставленных пандемией вопросов, так и всех иных, связанных с применением мер уголовно-правового принуждения в переломные моменты социальной истории.

Научная новизна диссертации состоит в разработке и аргументации целостной совокупности предложений, направленных на решение проблем уголовно-правового регулирования в условиях социальных потрясений и нестабильности, которые связаны с расстановкой приоритетов уголовно-правовой охраны, обеспечением баланса свободы и безопасности, сочетанием перспективно-регулирующей и субсидиарно-охранительной функций уголовного права.

Новыми либо существенно уточняющими и развивающими

имеющиеся научные взгляды можно признать следующие положения, тщательно аргументированные на страницах диссертации:

- уточненная дефиниция и признаки преступлений, совершаемых в период пандемии (с. 28), как основного объекта уголовно-правового воздействия; результаты анализа взаимосвязи пандемийных рисков и компьютеризации преступлений (с. 32), и в целом развитием информационных технологий, которые привели к усилению цифрового контроля над гражданами (с. 34);

- общая характеристика достаточности уголовно-правового ресурса для воздействия на пандемийные риски; оценка перспектив и модельные сценарии развития пандемийно-обусловленных уголовно-правовых запретов в меняющихся условиях (с. 36-37);

- установление моделей государственного реагирования на ковидные вызовы, в рамках которых государства либо ориентировались на конкретизацию интерпретационной емкости действующего уголовного законодательства (с. 46), либо на создание новых – постоянных либо временных – и модернизацию имеющихся статей уголовного закона (с. 47, 55);

- результаты систематизации проблем применения в условиях пандемии обстоятельств, исключающих преступность деяния – крайней необходимости и обоснованного риска (с. 79, 82, 91, 96, 101, 104, 111 и др.);

- вывод о социальной и правовой обусловленности криминализации распространения заведомо ложной информации (с. 119), о содержании составообразующих признаков данного состава преступления (с. 124, 126, 127), правилах его квалификации в ситуациях множественности (с. 131);

- оценка степени правовой определенности нормы об ответственности за распространение заведомо ложной информации, повлекшее тяжкие последствия (с. 139, 141); выводы относительно формы вины и особенностях причинной связи в этом преступлении (с. 145, 146); и

перспектив совершенствования соответствующей статьи закона (с. 147, 148);

- результаты анализа системно-правовых связей нормы об ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (с. 155, 156), оценка измененной конструкции состава преступления (с. 159) и связанной с этим формы вины (с. 163).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность

определены качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов автора с эмпирическими данными документального, статистического и социологического анализа, базированием авторских рассуждений на строго доказанных и корректно используемых выводах фундаментальных и прикладных наук, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации.

Работа представляет собой композиционно целостное научное сочинение, которое органично сочетает в себе результаты комплекса проведенных лично автором исследований:

- формально-логического анализа значительного массива действующих источников российского уголовного права (включая решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ), а также корреспондирующих им и конкретизирующих их источников позитивного правового регулирования;

- критического науковедческого анализа современных и изданных ранее отечественных литературных источников по теме диссертации, позволившего типологизировать научные подходы к разрешению поднятых в диссертации проблем;

- документального анализа материалов 60 уголовных дел о

преступлениях, связанных с нарушением антиковидного законодательства, а также анализа практики применения административно-деликтного законодательства;

- социологического анализа результатов экспертного опроса, раскрывающих значимые дискуссионные аспекты избранной темы (выборка 227 человек из числа практикующих юристов, научных работников);

- статистического анализа данных, отражающих объемы, структуру и динамику преступности во время пандемии;

- контент-анализа материалов периодической печати и интернет-изданий.

Сбор, анализ и интерпретация результатов обеспечены репрезентативной эмпирической базой, достаточной для формирования теоретических выводов, соблюдением методологических принципов и методических требований к проведению исследований подобного рода.

Работа выполнена в рамках и с соблюдением методологических требований к проведению современных уголовно-правовых исследований, на основе преимуществ системного анализа, с эффективным использованием возможностей социологии, догматики и компаративистики уголовного права.

Избранный автором подход к сбору и обработке источников научной информации, к общей организации исследования и определению его логики, к требованию апробации промежуточных выводов обеспечивает не только результативность исследования, но и высокое качество представленных в диссертации суждений.

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития юридической науки определяется тем, что они существенным образом дополняют сложившиеся учения об основах уголовного права, о преступлении, об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, а также о преступлениях против общественной безопасности за счет новых аргументированных тезисов, раскрывающих:

- типологию актуальных проблем уголовно-правового регулирования в условиях пандемии;

- основные параметры и тенденции модернизации уголовного законодательства в условиях пандемии, а также перспективы закрепления ее результатов в тексте закона;

- специфику реализации норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния и их недостаточность для решения охранительных задач в условиях пандемии;

- результаты конкретизации содержания уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, связанные с нарушением антиковидных ограничений;

- оценку дефектов (в том числе системных дефектов) уголовно-правового конструирования составов преступлений и предложения по их устранению.

В своей совокупности результаты исследования способствуют детализации и развитию уголовно-правовой теории в части познания оснований, содержания и механизма уголовно-правового регулирования в ситуациях острых социальных кризисов.

Прикладная ценность диссертации определена тем, что результаты исследования, доказавшие свою эффективность в процессе их авторской апробации в образовательной и научной деятельности, могут быть использованы при разработке предложений, направленных на совершенствование уголовного законодательства, в работе по оптимизации правоприменительной практики, при подготовке учебных и учебно-методических пособий, в дальнейшей научно-исследовательской практике.

Положительно оценивая проведенное З.М. Сизо исследование и в целом разделяя основные элементы его концепции, отмечу, что **отдельные положения работы вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии с автором, либо представляются недостаточно разработанными и нуждающимися в дополнительной**

аргументации.

1) Рассматривая сложные вопросы влияния эпидемии Covid-19 на социальные и криминологические параметры функционирования общества, как основу для изменения уголовного законодательства и практики его применения, автор, как представляется, сознательно, но не вполне обоснованно, уклонился от решения задачи оценить, насколько эпидемия повлияла на основные характеристики преступности. Рассуждения соискателя ограничены по преимуществу, анализом преступлений, которые состоят в нарушении антиковидных ограничений. Между тем иные аспекты трансформации преступности, и прежде всего, связанные с оценкой ее общественной опасности, остались в стороне. Вопрос же о том, изменилась ли оценка опасности преступности в условиях пандемии, является ключевым для понимания содержания, направленности и достаточности пандемийных изменений уголовного закона.

2) С этим связано и еще одно замечание. В работе некоторым образом ощущается нехватка авторских рассуждений по поводу методологии уголовно-правовой охраны в условиях пандемии. В теме диссертации сделана ставка на исследование всего механизма уголовно-правового регулирования (что, однако, не вполне подтверждается недостаточно корректной формулировкой цели работы). Однако в содержательном отношении текст ограничен, по сути, лишь двумя проблемами: обстоятельствами, исключающими преступность деяния, и преступлениями, связанными с нарушением пандемийных ограничений. В то время как вопросы поиска нового баланса безопасности личности и общества, расстановки приоритетов в охране личности, экономики и здоровья населения, использования неспециальных уголовно-правовых и административно-правовых мер (например, норм об ответственности за нарушение правил проведения публичных мероприятий), оправданности ужесточения наказания и некоторые другие остались за рамками диссертации. Соответствующий материал, как представляется,

способствовал бы усилению теоретической направленности исследования, поднял бы его на более высокий уровень.

3. Остается не вполне понятной личная позиция соискателя относительно дальнейших перспектив введенных в уголовный закон антиковидных норм. Справедливо определяя в первом положении, вынесенном на защиту, три варианта дальнейшего развития событий, автор тем не менее, не высказался определенно: должны ли эти нормы быть упраздненными, сохраненными или же трансформированными в отдельную главу закона, имеющую временный характер и активируемую в специальных условиях. С учетом рекомендаций относительно совершенствования ст. 207.1 УК РФ (с. 133) создается ощущение, что автор интуитивно предлагает еще один вариант: трансформацию собственно антиковидных норм в нормы, рассчитанные на применение в условиях любой кризисной социальной ситуации (чрезвычайное положение, стихийное бедствие, вооруженный конфликт и пр.). Не оспаривая такой идеи по существу, отмечу, что ее реализация требует и более глубоких обоснований, и работы по согласованию предлагаемых изменений с уже имеющимися новыми уголовно-правовыми запретами (в частности, думается, что авторская редакция ст. 207.1 УК РФ создаст весьма сложную конкуренцию с положениями ст. 207.3 УК РФ).

4. Не вполне четким видится предложенное соискателем разграничение признаков преступлений, предусмотренных ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, в части понимания содержания распространяемой субъектом информации. Автор пишет (с. 148), что общественно значимая информация «не обязательно затрагивает события, ставшие следствием какой-либо чрезвычайной ситуации». Но «не обязательно затрагивает» в тоже самое время означает, что и «может затрагивать». При таком подходе содержание информации остается неразличимым в принципе. К тому же признак «заведомой ложности» (которому автор хотя и уделил внимание) остался для меня непроясненным. По сути, «заведомая ложность» сведений означает их

несоответствие официальной позиции государства и официальных информагенств. Но в таком случае «инфodemийные» нормы могут стать опасным оружием в деле преследования граждан за критику власти (или, как пишет автор, за «дискредитацию политического руководства России» - с. 143) и свободное выражение мнения.

Отмеченная критика, тем не менее, не снижает высокой оценки качества оппонируемого исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Заура Махмудовича Сизо написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Заура Махмудовича Сизо в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя четыре статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Заура Махмудовича Сизо представляет собой научно-квалификационную работу, в которой аргументирована совокупность новых научных положений, обосновывающих основания, содержание и перспективы модернизации уголовно-правовой теории и практики в условиях пандемии, то есть содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки; она соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых

степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Автор диссертации – Заур Махмудович Сизо – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

«02» мая 2023 года



Пудовочкин Юрий Евгеньевич,

профессор кафедры уголовного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», доктор юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), профессор

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

тел: 8 (499) 244-88-88 доб. 835, e-mail: 11081975@list.ru

Подпись

Пудовочкин Ю. Е.

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров

«02» 05 2023

О. Е. ХАРЛАМОВА

